

Казанский Петр Симонович

**Жизнь святого Саввы, первого
архиепископа Сербского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Симонович К.**
Жизнь святого Саввы, первого архиепископа Сербского / Казанский Петр Симонович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 52 с.

ISBN 978-5-519-87599-8

ISBN 978-5-519-87599-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

щество Стефанъ старался вмѣстѣ о распространеніи и утвержденіи въ своемъ отечествѣ православноѣ вѣры, уничтожалъ оставшіяся идольскія капища, воздвигалъ храмы и монастыри, съ особенною ревностію противодѣйствовалъ распространенію ложныхъ мнѣній новыхъ Манихеевъ (Павликіанъ, Кабаровъ, Патареновъ), появившихся въ большемъ числѣ въ Болгаріи и Босніи (г). Стефанъ былъ кротокъ, справедливъ и милостивъ; его супруга Анна (д) не уступала мужу въ добродѣтеляхъ. Сначала супружества они имѣли дѣтей, но послѣ Богъ заключилъ утробу Анны. Желая имѣть еще сына, они обратились съ молитвою къ Богу, и молитву свою подкрѣпили обѣтомъ, по рожденіи просимаго сына отлучиться навсегда отъ ложа супружескаго. Молитва была услышана и благословеннымъ ея плодомъ былъ св. Савва, названный при рожденіи Растко (въ 1169 г.) (е).

Отличаясь красотою тѣлесною и возрастая съ годами въ разумъ, Растко составлялъ утѣшеніе своихъ родителей. Съ первыхъ лѣтъ дѣтства по-

Бълицу. То вса мудростію и трудомъ своимъ сія вса приобрѣте, погибшую нѣкогда отъ насилія своею ему дѣдины». (Слав. Древн. Шаф. Ч. II. к. I. стр. 351). Изъ житія св. Саввы, писаннаго Дометіаномъ, видимъ, что подъ дѣдиною разумѣются Дукальскіе и Поморскіе Жупы (Тамъ же, стр. 352, 412, 418, 453.).

(г) Ранча Истор. Слав. нар. Ч. II. стр. 332. Христ. Чт. 1848 г. Ч. I. 259.

(д) Супруга Стефана была дочь Бана Боснійскаго Стефана Борича или Борилія. Ранч. Истор. Слав. нар. Ч. II. 327.

(е) Слав. народоп. Шаф. 55.

любилъ онъ Священное Писаніе, съ котораго начали его ученіе. Когда достигъ онъ пятнадцатилѣтняго возраста, отецъ отправилъ его въ особый удѣлъ, гдѣ съ благородными юношами онъ могъ предаваться невиннымъ забавамъ своего возраста и пріучаться къ воинскимъ занятіямъ. Но узнавши сладость Священнаго Писанія, Растко преимущественно упражнялся въ чтеніи божественныхъ книгъ. Душеспасительное чтеніе утверждало въ немъ страхъ Господень, и день ото дня возгрѣвало въ немъ огонь божественной любви. Онъ ходилъ въ храмы Божіи, постился, избѣгалъ празднословія, былъ кротокъ, нищелюбивъ, и особенно почиталъ иноческій чинъ.

На восемнадцатомъ году возраста родители хотѣли заставить Растко вступить въ бракъ, но въ сердцѣ благочестиваго юноши была одна только любовь къ Богу, одно желаніе служить Ему; въ немъ созрѣвало уже намѣреніе отречься міра. Онъ слышалъ о святой горѣ Аѳонской, о постникахъ, живущихъ въ ней и въ другихъ монастыряхъ; потому что къ отцу его приходили иноки за милостынею отовсюду, и самъ Стефанъ посылалъ милостыни въ святыя обители. Однажды, когда Растко пришелъ изъ своего удѣла къ отцу, нашелъ у него иноковъ горы Аѳонской; въ числѣ ихъ былъ одинъ монахъ, родомъ русскій. Растко призвалъ его къ себѣ и тайно спрашивалъ объ образѣ жизни иноковъ на святой горѣ. Картина безмятежной, свободной отъ мірскихъ заботъ, посвященной единственно молитвѣ, благочестивому созерцанію и подвигамъ самоумерщвленія, жизни

иноковъ Аѳонскихъ восхитила благочестиваго юношу. «Вижу, говорилъ онъ, обливаясь слезами, что Богъ зная болѣзнь сердца моего послалъ твою святость утѣшить меня. Теперь я понялъ, чего я такъ сильно желалъ. Блаженны тѣ, которые сподобились проводить такую безмятежную жизнь! Что мнѣ дѣлать? Какъ избавиться этой суетной жизни? Я не хотѣлъ бы оставаться ни одного дня, убѣжалъ бы въ святую гору, если бы не боялся препятствій со стороны родителей». Видя въ Растко искреннее желаніе иноческой жизни, старецъ взялся довести его до Аѳона.

Подъ предлогомъ охоты за оленями, Растко оставилъ домъ отца своего, и, отдѣлившись со старцемъ отъ свиты, устремился къ Аѳону. Родителямъ Растко, знавшимъ склонность своего сына къ иноческой жизни, при вѣсти о томъ, что онъ скрылся, не трудно было догадаться, что русскій монахъ увелъ его въ Аѳонскую гору. Тотчасъ же Стефанъ послалъ одного изъ главныхъ своихъ сановниковъ отыскать сына, далъ ему письмо къ начальнику Солунской области, чтобы онъ возвратилъ его сына, даже съ самаго Аѳона. Начальникъ съ своей стороны писалъ къ Проту святой горы, чтобы отпустили отъ себя сына Сербскаго Государи.

Пришедши въ Аѳонъ, посланные узнали, что Растко въ русскомъ монастырѣ (ж), и еще не по-

(ж) Со времени цари Алексѣя Комнина (1080—1118 г.) Русскіе имѣли на Аѳонѣ въ своемъ владѣніи монастырь Кендургу. Одно сказаніе приписываетъ основаніе русскаго монастыря на Аѳонѣ даже Яро-

стриженъ. Опасаясь, чтобы онъ не ушелъ отъ нихъ, они приставили стражу стеречь его, пока не отдохнуть. Тщетно умолялъ Растко оставить его на Аѳонѣ, обѣщая выпросить у отца согласіе; ему отвѣчали, что тогда бы только оставить его могли, когда бы нашли постриженнымъ. Эти слова указали Растко средство избавиться отъ возвращенія къ отцу. Воля Господня да будетъ! сказалъ онъ; сталъ веселъ, показывалъ посланнымъ отца видъ, что хочетъ съ ними возвратиться. Между тѣмъ просилъ игумена приготовить трапезу для путниковъ, и вмѣстѣ открылъ ему свою тайную мысль скорѣе принять постриженіе. Приготовлена была трапеза, и когда гости насытились, игумень повелѣваетъ ударить въ било, потому что слѣдующій день былъ недѣльный. Игумень встаетъ и съ нимъ Растко, и идутъ въ церковь. Встали и посланные, боясь выпустить его изъ глазъ своихъ. Когда послѣ продолжительнаго пѣнія, по уставу святой горы, началось чтеніе, и всѣ съли, посланные за Растко, утомленные долгимъ путемъ, заснули. Тогда Растко всталъ, и произнесши обѣтъ иночества предъ алтаремъ, взошелъ на высокій столбъ, гдѣ совершенъ былъ надъ нимъ обрядъ постриженія. Посланныхъ Сербскихъ, когда они проснулись, и не находя подлѣ себя Растко, съ угрозами и побоями требовали его у монаховъ, юный иннокъ

славу В. К. Кіевскому (Рк. Сбор. Погодина N 94). Въ 1169 г. Рускіе получили себѣ монастырь св. Паптелимона, который и сталъ именоваться русскимъ (Журн. М. Н. П. 1848 г. май. 133. 135.).

Савва подозвалъ къ столпу и явился имъ въ иноческой одеждѣ. Для увѣренія родителей, что онъ живъ и уже инокъ, сбросилъ со столпа свою мірскую одежду и влася, отъятые при постриженіи, которые просилъ доставить родителямъ вмѣстѣ съ письмомъ. Въ письмѣ онъ просилъ не скорбѣть объ немъ и не считать его погибшимъ, а лучше молить Бога, чтобы ради ихъ молитвъ даровалъ ему благополучно совершить путь, на который онъ вступилъ (з).

Вскорѣ по всей горѣ разнесся слухъ, что сынъ Сербскаго самодержца, оставивъ своего отца, поселился на Аѳонѣ. Всѣ желали видѣть его. Когда наступилъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, настоятель Ватопедскаго монастыря, тогда одного изъ знаменитѣйшихъ на Аѳонѣ, пригласилъ Савву къ себѣ, и по совѣту Прота упростилъ его остаться въ своемъ монастырѣ.

Пробывъ въ Ватопедѣ нѣсколько времени, Савва испросилъ у игумена благословеніе осмотрѣть монастыри Аѳонскіе и посѣтить отшельниковъ, живущихъ отдѣльно, дабы принять отъ нихъ благословеніе и совѣты. Игуменъ далъ ему въ спутники нѣкоторыхъ изъ братій опытныхъ въ духовной жизни.

Изъ монастырей святой горы, которыхъ въ XII в. было не менѣе 60-ти, особенное вниманіе Саввы обратила на себя Лавра св. Аѳанасія, знаменитая

(з) Савва вступилъ на Аѳонъ въ 1186 или 1187 г.

своимъ основателемъ и уставомъ, въ ней сохраняемымъ. Посѣтивъ сію Лавру и другія монастыри, Савва возшелъ на вершину горы Аѳонской; нѣсколько дней и ночей провелъ здѣсь въ молитвѣ; отсюда онъ увидѣлъ жилища отшельниковъ, поселившихся въ бокахъ и у подножія святой горы. Хотя уставъ общежитія и введенъ былъ на Аѳонѣ св. Аѳанасіемъ, и усердно поддерживаемъ былъ императорами (и), но отшельническая жизнь имѣла многихъ ревнителей. Одни изъ отшельниковъ жили совершенно отдѣльно, другіе имѣли при себѣ нѣсколькихъ учениковъ и назывались игуменами. Посѣщая сихъ отшельниковъ, Савва старался извѣдать ихъ образъ жизни, дивился ихъ высокими подвигамъ, и благодарилъ Бога, что Онъ сподобилъ его видѣть такихъ подвижниковъ. «Хотя, говоритъ спаситель житія св. Саввы, и не лѣзя сихъ отцевъ звать Ангелами, потому что они имѣютъ плоть; но они истинно были человеки Божіи. Они

(и) Уставъ, введенный св. Аѳанасіемъ на Аѳонѣ, встрѣтилъ противорѣчіе скоро послѣ введенія. Присланный императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ игумень студитскаго монастыря, для соглашенія спорящихъ сторонъ, опредѣлилъ 28 правилъ, которыя составляютъ древнѣйшій Аѳонскій типикъ, называемый Трагосъ. Второй типикъ данъ былъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ въ 1046 г. Большое число игуменовъ (150), подписавшихся подъ этимъ типикомъ, доказываетъ, что общежительность и въ XI в. не была еще упрочена. «На Аѳонѣ не бѣху монастыри, но бѣху игуменаре», говоритъ Хризовуль Андроника (1237 г.). Очеркъ путешествія по Европ. Турціи Григоровича. Казань. 1848 г. 87—90.

свободны были отъ всего; не занимались ни земледѣліемъ, ни виноградниками, ни торговлею; не имѣли ни дѣлъ, ни заботъ житейскихъ, но единственнымъ ихъ занятіемъ были молитвы, слезы, всегдашнее прилѣпленіе ума къ Богу. Иные поселились на высотахъ вмѣстѣ съ еленими. Открытое небо было для нихъ храмомъ; Христа зрѣли въ душахъ своихъ. Ихъ тѣсныя кельи были украшены только травою; слухъ ихъ оглашался шумомъ деревь и пѣніемъ птицъ; они насыщались чистымъ и благоуханнымъ воздухомъ, и всегда веселились божественнымъ желаніемъ. Возвышаясь выше земли и земныхъ попеченій, они казались богатые самыхъ великихъ богачей. Иные скрывались въ расщелинахъ камней и въ пропастяхъ земныхъ; иные подобно птицамъ гнѣздились на камняхъ морскихъ, терпя дождь и вѣтры, лѣтомъ опаляемые зноемъ, зимою перенося холодъ. Они были убоги и нищи, дымъ не подымался отъ ихъ жилищъ; татямъ нечего было похитить у нихъ, кромѣ развѣ власяныхъ рубищъ, и тѣ имѣли они не для покоя тѣла, а только для прикрытія наготы. Пища ихъ была самая скудная; иные мало и рѣдко принимали хлѣбъ, другіе довольствовались древесными плодами и дикими растеніями; питье ихъ была чистая вода, текущая изъ горы ».

Зрѣлище высокихъ подвиговъ отшельниковъ, ихъ свободной отъ всякихъ земныхъ попеченій, и одному Богу посвященной жизни, возбудило въ душѣ Саввы желаніе для спасенія своего избрать этотъ родъ иноческой жизни. Жизнь въ монастырѣ, казалось, еще не могла удовле­творить его

пламенному стремленію—всецѣло предаться на служеніе Господу. Возвратясь въ Ватопедъ, онъ сталъ просить у игумена благословенія вести жизнь отшельническую. «Чадѣ! сказалъ ему опытный въ духовной жизни игумень; не лѣзя не утвердившемуся въ первыхъ степеняхъ общаго житія послушаніемъ касаться самаго верха иночества—молчанія и уединенной жизни; рано тебѣ жить самому по себѣ; ни по времени, ни по возрасту тебѣ не должно искать сего. Все хорошо въ свое время. Савва умѣлъ подчинить свое желаніе волѣ и разсужденію настоятеля и остался въ Ватопедѣ. Здѣсь онъ былъ образцемъ послушанія, готовый служить каждому. Днемъ служилъ онъ тѣлеснымъ нуждамъ братіи; ночи проводилъ въ молитвѣ; питался только хлѣбомъ и водою, и того вкушалъ мало. Носилъ одну власяницу только для прикрытія наготы, переносилъ зимою холодъ. Ходилъ всегда босой, и такъ пріучилъ себя, что не боялся ходить по острымъ камнямъ. Иногда развозилъ хлѣбы пустыннымъ. Игумень и братія дивились его рвенію къ подвижнической жизни.

Савва вскорѣ имѣлъ утѣшеніе видѣть и своего отца на Аѳонѣ и раздѣлять съ нимъ труды иночества. Получивъ вѣсть о постриженіи своего сына, родители Саввы сначала неутѣшно скорбѣли о немъ. Но когда прошли первые порывы скорби, они съ умиленіемъ размышляли о горячей любви къ Господу юнаго ихъ сына. Двукратно просили они его посѣтить ихъ, и присылали ему золото. Савва, принимая золото, употреблялъ его частію на раздачу монастырямъ св. горы и бѣдной братіи, а

особенно на устроение и украшение монастыря Ватопедскаго. Онъ построилъ въ немъ много келлій, также церкви, одну въ честь и память Рождества Богородицы, другую во имя св. Іоанна Златоустаго, третью на высокой башнѣ во славу Преображенія Господня, и исправилъ многія другія зданія, такъ что названъ ктитормъ обители. Но никакъ не хотѣлъ Савва оставить Аѳонъ и на время, напротивъ самого отца своего убѣдительно просилъ, оставивъ престолъ жить вмѣстѣ съ нимъ на Аѳонѣ. «Молю тебя, писалъ Савва къ отцу своему, въ земномъ царствѣ движимый апостольскимъ духомъ, ты просвѣтилъ людей своихъ православіемъ, истребилъ ереси, ниспровергъ бѣсовскіе храмы, и воздвигъ церкви Богу. Теперь остается тебѣ довершить слова Сына Божія, глаголющаго въ Евангеліи: еще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Прійми мой добрый совѣтъ, и оставивъ земное царство и богатство, иди путемъ смиренія и вселись со мною въ пустыни. Здѣсь, упразднившись отъ всего молитвою и постомъ, ясно уразумѣешь Бога. А если не пріймешь моего совѣта, то не надѣйся болѣе видѣть меня въ сей жизни».

Стефанъ, собравши вельможъ и выборныхъ изъ всего народа, объявилъ имъ письмо сына и свое желаніе послѣдовать ему. Не смотря на всѣ моленія и слезы подданныхъ, онъ марта 25 дня 1195 г. сложилъ съ себя достоинство Великаго Жупана, передавъ его сыну своему Стефану, и вступилъ въ монастырь св. Богородицы Студеница, имъ основанный. Здѣсь онъ былъ постриженъ и названъ

Симеономъ. Супруга его Анна также приняла иноческій образъ съ именемъ Анастасіи, и собравши ликъ черноризицъ, упражнялась въ постъ и молитвахъ къ Богу. Два года пробылъ Симеонъ въ монастырѣ Студенца, потомъ отправился въ Аѳонъ; многіе изъ знатныхъ Сербовъ послѣдовали тудаже за своимъ царемъ. Ноября 2 дня 1197 г. прибылъ Симеонъ на Аѳонъ, гдѣ могъ видѣть и облобызать своего сына (i).

Посѣтивъ вмѣстѣ съ Саввою всѣ святогорскіе монастыри, насладившись бесѣдою съ отшельниками и надѣливъ убогихъ милостынею, Симеонъ поселился въ келліи, выстроенной его сыномъ. Вмѣстѣ начали они проходить подвигъ иночества, помогая другъ другу. «Сынъ, пишетъ жизнеописатель Саввы, научалъ трудамъ отца, и самъ восполнялъ лишеніе подвиговъ престарѣлаго отца, трудясь и постясь и за себя и за отца. Старецъ, не имѣя силъ самъ много трудиться, раздѣлялъ въ душѣ его подвиги — частыя коленнопреклоненія и всенощныя бдѣнія. Юноша усугублялъ труды и пощенія за себя и за старца, усугублялъ и старецъ слезы и воздыханія за себя и за юношу. Все у нихъ было общее; отецъ ничего не почиталъ своимъ, а все называлъ сыновнимъ. Когда сынъ хотѣлъ послужить старости своего отца, то Симеонъ стыдился и отрицался принять его служеніе. Но блаженный Савва никому не позволялъ служить отцу своему, кромѣ себя ».

(i) Слав. древ. Шафар. Ч. II. к. I. 418. Досифей о Патр. Іерус. Том. 2. стр. 814.